

Глава 7. Положись на сэнсэя.

За талисманы старейшин удавалось выручать солидные деньги. Будь то серьга, кольцо из носа, или редко встречающееся ожерелье, что угодно - инкрустированный драгоценными камнями, любой из этих предметов гарантированно приносил минимум пять серебряных. Бывали даже случаи, когда один такой драгоценный камень покупали за сорок с лишним серебряных.

На втором уровне шахт Сайрен располагались жилища низкоранговых кобольдов, но на третьем проживали рабочие рангом выше. Старейшины среди этих рабочих носили прозвание "старшины". Телосложением они напоминали рядовых кобольдов второго и третьего уровней, но, в отличие от рабочих, обладали хорошим снаряжением и оружием.

Старшины и подчинённые им кобольды теперь являлись основной целью группы Харухиро. Сложность схваток полностью зависела от того, насколько умелый старшина им попадался. Дело было не только в силе старшины как бойца, но и в его способности командовать своими спутниками. Как ни странно, битвы против старшин, предпочитавших сражаться лично, заканчивались сравнительно быстро и легко. С другой стороны, если старшина предпочитал прятаться за спинами рядовых кобольдов и раздавать приказы, их ждала тяжёлая схватка.

В этом кобольды похожи на людей. Как правило, и по вполне понятной причине, люди предпочитают в первую очередь концентрироваться на своём непосредственном противнике. Атаковать какого-то другого врага, игнорируя того, что прямо перед тобой - верный способ погибнуть. Разумеется, не существует настолько глупых людей, так что это совершенно естественное желание - первым делом уничтожить непосредственную угрозу себе.

Но приоритеты могут меняться. Например, когда твой товарищ в беде, ты можешь попытаться помочь ему, подвергнув при этом риску себя.

Иногда такое может произойти не по желанию, а по приказу.

Харухиро никогда не заставил бы своих друзей пожертвовать собой, но старшины кобольдов - другое дело. Они могли, взревев, приказать своим подчинённым проигнорировать Могзо или Ранту, и вместо этого напасть на Мэри или Шихору. И будь то из храбрости, покорности, или страха, но рядовые кобольды подчинялись, не заботясь о собственных жизнях.

Если бы им действительно хоть раз удалось прорваться мимо Могзо и Ранты, то команда оказалась бы в беде. В частности, Шихору, как Волшебница, совершенно не могла сражаться в ближнем бою, и всем пришлось бы броситься ей на помощь. Боевое построение рассыпалось бы, и схватка окончилась бы катастрофой.

С другой стороны, без старшины рядовые кобольды не представляли особой угрозы. Насколько это понимал Харухиро, им нужно лишь найти способ как можно скорее разделаться со старшиной, после чего его подчинённые станут беспомощны.

В настоящее время им встречались группы из одного старшины и двух или трёх кобольдов-рабочих. Команда Харухиро, заранее зная состав вражеской группы, обладала преимуществом; каждый принаровился к битвам против кобольдов, справляясь с ними без особых проблем. Они чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы спуститься на четвёртый или пятый уровень, так что когда в их поле зрения появился очередной спуск вниз, все были единодушны.

Они уже десять дней охотились на третьем уровне, и накопили достаточно денег, так что было решено, что они вернутся в гильдии и выучат новые навыки. Каждый с нетерпением ждал

возможности расширить свои боевые способности, получить явственную демонстрацию собственного роста.

Харухиро вернулся к Барбаре-сэнсэй в Гильдию Воров, и заплатил четыре серебряных за навык скрытного убийства - Паук.

- Ну что, начнём, Старый Кот? - хихикнула Барбара-сэнсэй.

Они находились в тренировочном здании Гильдии Воров, в районе Нишимачи. Комната называлась "Чертог Смертельного Яда". Пугающее и зловещее название, но все комнаты гильдии назывались похожим образом. Чертог Смертельного Яда был просторен, но совершенно лишён окон. С потолка свисал канделябр со множеством свечей, давая немного света, но даже очень щедрый человек не назвал бы комнату хорошо освещённой.

Если бы не свечи, здесь царил бы непроглядная темнота, даже днём. Атмосфера в комнате заставляла Харухиро чувствовать себя несколько неуютно.

Барбара-сэнсэй носила свою обычную, едва прикрывающую тело одежду, но сегодня нижнюю половину её лица закрывал чёрный шарф. Длинные волосы ещё больше скрывали лицо, оставляя видимым лишь один глаз, из-за чего она выглядела довольно-таки пугающе.

- ...Да. Прошу вас.

- Какой-то ты напряжённый, а? Сейчас разве что у той твоей штучки между ног есть повод напрячься.

- Нет, я ничего такого...

Харухиро не успел договорить - Барбара-сэнсэй внезапно очутилась позади него. Прежде чем он успел хотя бы начать оборачиваться, она уже держала его в захвате. Он совсем не мог двигать руками, кроме того, её правая нога обвилась вокруг его собственной ноги, полностью обездвигив. А её нож упирался Харухиро в заднюю часть шеи.

- Приём Паук позволяет тебе мгновенно захватить цель сзади, вот так, и нанести смертельную рану. Если бы я хотела, то уже перерезала тебе горло. Если нет ножа, можно просто сломать шею. А если хочешь обездвигить, не убивая... - Барбара-сэнсэй опустила остриё кинжала к его паху, - Можно уколоть сюда. Против самцов особенно эффективно.

- Э-э, ну да... Я понял. Простите... а нельзя ли... ну, отпустить меня? Ну, понимаете...

- М-м? Ах да... У тебя ведь ещё не было женщины, а? Не привычен к объятиям? - Барбара-сэнсэй тихо усмехнулась.

- Э-э... - Харухиро попытался отстраниться, но она держала его крепко, - А-а! П-пожалуйста, оставьте моё ухо в п-покое!

- Что не так? Я просто дышу, как обычно.

- Э-это, просто... ну... моё слабое место...

- Ясно. Ну, тогда...

- Ха? - Харухиро не понял, что произошло дальше. Он вдруг пролетел, кувыркнувшись в воздухе, и жёстко приземлился на спину с вышибившим из его лёгких воздух ударом. Барбара-

сэнсэй смотрела на него сверху вниз.

- Есть множество способов манипулировать врагом, если объединить Паука с другими приёмами, - продолжала она, - Но для начала, я намерена дать тебе прочувствовать этот приём на собственной шкуре... будем продолжать, пока не начнёшь кашлять кровью.

- ...Я ведь не умру, правда?

- Что толку волноваться? Ты даже не успеешь ничего понять. Но не бойся, я прослежу, чтобы тебя кремировали, так что проклятье Бессмертного Короля тебе не грозит.

Что с ним будет, если он умрёт? Никто этого не знал, но Барбара-сэнсэй вела себя так с самой первой их встречи. Впрочем, нужно отдать ей должное, она всегда останавливалась на волосок от того, чтобы на самом деле убить его. Возможно, нужно просто положиться на неё и её тренировки. Возможно. Наверное. Но правда ли, что с ним всё будет в порядке? Правда ли?

В течение следующих трёх часов Барбара-сэнсэй проводила на Харухиро самые разные вариации Паука, до тех пор, пока он рухнул и не смог подняться.

- Что такое? Не время лениться, Старый Кот.

- Простите.

- Что ж, если не можешь стоять, полагаю, придётся сделать перерыв, - проговорила Барбара-сэнсэй, уютно усаживаясь на живот Харухиро. Он издал наполовину стонущий, наполовину кашляющий вскрик, - Терпи. Ты отдыхаешь, но тренировка продолжается. Напряги мускулы живота. А может, и мускулам паха нужна тренировка, хмм?

- Я умру, я точно умру...

- Но ты же можешь это вынести, разве нет? Не так-то много народу умерло от моих тренировок, знаешь ли.

- Кто-то на самом деле умер?

- Шучу. С чего бы мне убивать источник своего дохода? Так, усложним.

- Угхххх... - простонал Харухиро, когда она поджала ногу, увеличивая нагрузку на него. Он и так уже прикладывал огромные усилия к тому, чтобы держать мышцы живота напряжёнными. Иначе ему бы ни за что не удержать её вес.

- И удвоим - она поджала вторую ногу.

Теперь весь вес её тела приходился на живот Харухиро. И это называется перерыв? Если она так шутит, то шутка эта совсем не смешная.

- Поболтаем немного, - весело предложила Барбара-сэнсэй.

- Н-не могу...

- Ну же, дурачок.

Она требует невозможного. Как обычно. И если Харухиро не подчинится, последствия будут ещё хуже.

- У-ухх... поговорить... о чём?
- Расскажи историю.
- Я... в общем-то... н-не знаю... историй.
- Какой скучный. Тебе так никогда не переспать с девчонкой.
- Н-наверное...
- В твоей команде ведь есть девушки, да? Сколько?
- Т-трое...
- Ты должен переспать хотя бы с одной. Лучше бы, конечно, со всеми тремя, ты бы тогда стал настоящим самцом.
- Н-нет... Э-это ч-чересчур...
- Что, слишком много проблем - заниматься таким с товарищами по команде?
- Я.. н-не знаю... У меня... нет такого опыта...
- Может, это и несколько проблематично, но немножко нужно. Я вспоминаю себя в твоём возрасте... Тайно делать это с нашим лидером, в то же время заигрывая с магом и забавляясь с лидером другой команды. Ну, наша команда вскоре распалась, и всякое разное произошло...
- Б-барбара-с-сэнсэй... "распалась"... это ведь из-за вас, да?
- Ах, молодость, весна жизни. Ты согласен?
- П-по-моему... это... скорее... слепая похоть.
- Не смей так говорить, - прикрикнула Барбара-сэнсэй.

Харухиро вскрикнул, более неспособный сдерживаться, когда она подняла обе ноги, ещё глубже вдавливая зад ему в живот. Но кто знает, что она сделает с ним, если Харухиро попытается извернуться и сбросить её, так что ему остаётся лишь лежать спокойно и терпеть. Он, однако, не мог не признать, что Барбара-сэнсэй обладает поразительным чувством равновесия.

- Нет другого времени, кроме настоящего, - продолжала она, - Тебе уже сколько? Шестнадцать? А вокруг - шестнадцатилетние мальчики с девочками. Сейчас или никогда. Если упустишь время, назад его не вернуть. Совсем. Если будешь бездействовать, девчонку которая тебе нравится может увести кто-то другой. Другие парни, разумеется, тоже хотят ту девушку, которую хочешь ты, а ты останешься ни с чем. И когда ты заметишь, как они льнут друг к другу у всех на виду, будет уже слишком поздно.
- Н-но... Мне пока не нравится ни одна из них.
- Правда? Ты уверен?
- А?

- Старый Кот. Ты, похоже, постоянно пытаешься осторожничать. Ты просто сдерживаешься, не желая вызывать проблемы внутри команды, верно?

- Э-это... мм..

- По своему опыту я знаю, что парни, как правило, влюбляются в девушек, с которыми близко общаются. Они такие от природы - влюбляются в тех, кто вокруг них.

Девушки, с которыми он близко общается. Юме, Шихору, и Мэри. Он не испытывает отвращения ни к одной из них. Иногда ему кажется, что легкомысленность Юме довольно мила, и они с ней даже обнимались однажды. Это, конечно, было при несколько необычных обстоятельствах, но он до сих пор помнит те ощущения. Точнее, он не забыл. Но если Харухиро спросят, не испытывает ли он чувств к ней, то он, наверное, ответит "Нет". Наверное.

Шихору... ну, сиськи у неё просто огромные. Стоп. Почему это первое, что пришло ему в голову? Он что, варвар? Примитивный пещерный человек? Отвратительно. Просто отвратительно. А ещё...

Шихору нравился Манато. Ну, было похоже на то. Нет, никакого "похоже". Так всё и было. Не может быть, чтобы это было не так. Нет, просто нет. Вопрос закрыт.

Тогда, Мэри? Она... стильная и красивая. Харухиро, совершенно обыкновенный человек, не имеет и шанса. Она товарищ по команде, так что некоторый уровень близости между ними есть, но Харухиро не думал, что между ними может быть что-то ещё.

Не так давно, когда зашла речь о том, кто ей нравится, Мэри сказала, что её тип - Могзо. Значило ли это, что она просто не заиклена на красивых мужчинах? Но если ей нравится Могзо, то у Харухиро нет ни шанса, верно? Ни единого шанса. Но он и не чувствует ничего к Мэри, в любом случае. Наверное.

Он просто... хочет сделать так, чтобы она почаще улыбалась.

Искренняя улыбка такой красавицы тронула бы его до глубины души. Это было бы более чем прекрасно. Но он не заинтересован в ней с романтической точки зрения, вряд ли.

- Э-э... Барбара-сэнсэй?

- Да, Старый Кот?

- Можно вас спросить?

- Это, конечно, о девушках, угадала?

- Не совсем...

- Ну что за глупыш. Пытаешься сменить тему, значит?

- Нет. Я бы не посмел. Я даже не думал. Правда.

Харухиро рассказал ей о линии, которая изредка появляется перед ним в бою. Нижнюю половину лица Барбары-сэнсэй закрывал шарф, так что угадать выражение её лица было трудно, но Харухиро показалось, что она слушает очень внимательно. Она также опустила ноги обратно на пол, пока он говорил, уменьшив нагрузку.

- Понятно, - сказала она наконец, - неплохой знак.

- Знак?

- Но не заблуждайся. Это совершенно обычное дело.

- Заблуждаться? Я даже ничего об этом не знаю...

- Тормоз, а? Старый кот, во всех смыслах.

- Тормоз? Я воде бы не особо медленный...

- Нет, ты тормоз. Но. Для такого неумехи как ты, у тебя неплохие инстинкты. Линия, которую ты видишь, - ну, может лучше сказать «чувствуешь», - появляется раз или два перед тем, кто набрался достаточно опыта.

- Но я видел её не раз и не два. Не могу сказать что вижу её постоянно, даже не раз в день, но...

- Да, бывает и так. Частота может разниться от человека к человеку.

- А что насчёт вас, Барбара-сэнсэй?

Она пожала плечами.

- Иногда появляется, иногда нет. Не то чтобы её можно как-то вызвать, концентрацией или ещё чем.

- Но когда она появляется, вы тоже можете идеально выполнить Удар в Спину?

- Это не то, на что стоит полагаться, верно?

- ...Конечно. Слишком ненадёжно. Линия появляется словно бы полностью по воле случая.

- Именно. Совершенствуй свои боевые приёмы. И поработай над мускулами.

Харухиро снова вскрикнул, когда Барбара-сэнсэй вновь подняла ноги. Он не видел выражения её лица, но под шарфом она, наверное, злодейски ухмылялась.

- Тебе ещё есть куда расти. Ты должен подкопить сил и выносливости, чтобы мочь сделать это с девчонкой раз или два после того, как прикончишь пять-шесть орков. Потому что на самом деле ты совсем не старый кот.

- Я н-не против быть старым котом...

- Повякай мне тут!

- А-ай!

От удара в пах Харухиро едва не потерял сознание.

- Ой. Прости. Чутьочку перестаралась...

Похоже, продолжив тренироваться здесь, он рано или поздно станет бесплоден.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3189097>